

ИННА
РАЗИНА

НЕВЕСТА ЧЕРНОГО ДРАКОНА

Инна Разина

Невеста Черного Дракона

<https://litres.ru/74208142>

Аннотация

Никто не знает, почему на свет рождаются драконы с ущербным геном. Им никогда не найти свою истинную пару. Я родился таким. И давно уже смирился. Отправляясь с посольством в страну людей, не ожидал, что дерзкий взгляд незнакомки зажжет мое сердце.

**** — Лорд Блэквуд, к вам пришли, — заглядывает в кабинет Фрэнк, мой личный секретарь. — Опять эти «заботливые» отцы, братья или дяди. Проще говоря, сводники. Будут очередную невесту вам сватать. Звать? — Зови, через пять минут, — тяжело вздыхаю и откидываюсь на спинку кресла. Если честно, не ожидал, что мое решение жениться в Лерадии выльется в такой ажиотаж. А ко мне выстроится очередь из любящих родственников, желающих пристроить дракону дочь или сестру.

История Эштана, друга главного героя романа ПОСЛЕДНИЙ ТАНЕЦ ДРАКОНА Шикарный дракон, не способный чувствовать истинную Сильная героиня в беде Адекватный герой Тайны прошлого Герой защищает героиню Вторая книга цикла «Драконы». Можно читать отдельно. ХЭ История Маркуса в книге ЖЕНА ДРАКОНА. НАЙТИ ИСТИННУЮ

!#В бумажном варианте книгу можно заказать на Вайлбериз

!!# В связи с огромным засильем нейрокниг на литпорталах, заявляю, что все мои книги написаны без участия нейросети. Дорогие читатели, спасибо, что выбираете и поддерживаете живых авторов!!#

Содержание

Глава 1 Эштан	5
Глава 2 Эштан	11
Глава 3 Мэйлин	16
Глава 4 Мэйлин	21
Глава 5 Эштан	26
Глава 6 Мэйлин	32
Глава 7 Эштан	37
Глава 8 Мэйлин	43
Глава 9 Эштан	48
Глава 10 Эштан	54
Глава 11 Мэйлин	60
Глава 12 Эштан	65
Глава 13 Мэйлин	70
Глава 14 Эштан	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1 Эштан

— Лорд Блэквуд, к вам пришли, — заглядывает в кабинет Фрэнк, мой личный секретарь. — Опять эти «заботливые» отцы, братья или дяди. Проще говоря, сводники. Будут очередную невесту вам сватать. Звать?

— Зови, через пять минут, — тяжело вздыхаю и откидываюсь на спинку кресла. Если честно, не ожидал, что мое решение жениться в Лерадии выльется в такой ажиотаж. А ко мне выстроится очередь из любящих родственников, желающих пристроить дракону дочь или сестру. После того, как мой друг, Райан, вернулся в Далесар, должность главы посольства перешла ко мне. И вместо того, чтобы заниматься делами, теперь весь день выслушиваю хвалебные оды скромным и прекрасно воспитанным девицам. Если бы это еще было правдой. А то, после знакомства с некоторыми из них, до сих пор вздрагиваю.

Мог бы вообще не заморачиваться, с женской лаской у меня нет проблем. Мы, драконы, в стране людей нарасхват. Фрейлины королевы дерутся за наши постели, знать пытается пристроить дочерей в жены. А те, кто попроще титулом, прямо предлагают своих чад в любовницы. Полагая, что у драконов целые гаремы, уж не знаю, откуда взяли такую дичь. Впрочем, долгое время о нас рассказывали небылицы и разные ужасы. Сказываются последствия кровавой войны

и последующей изоляции. Наша делегация — первая за восемнадцать лет, со дня заключения мира.

Жениться я решил, потому что надоело быть одному. Если уж встретить пару не суждено, почему бы не найти жену среди людей? Спокойную и покладистую, а еще согласную на то, что детей у нас, скорее всего, не будет. Иметь потомство дракон может только от истинной. Хотя недавно появился шанс. Оказалось, что во время войны люди прихватили из нашей страны экспериментальные артефакты. И один из них, якобы, способствует зачатию у смешанной пары. Но чтобы окончательно это утверждать, нужно провести еще много исследований.

Встаю и подхожу к окну, рассматривая изысканный сад королевского дворца, в отдельном крыле которого расположилось наше посольство. Между искусно подстриженных клумб прогуливаются дамы. И некоторые нет-нет, да и поглядывают на наши окна. Что еще мне надо? А я знаю, что. Именно то, что недоступно. От чего болит сердце, и ноет душа. Не могу забыть, как на свадьбе Райан смотрел на свою истинную, просто пожирал ее глазами. В них было столько обожания и любви, такого полного счастья. И тем сильнее я чувствовал свою ущербность.

Самые лучшие умы Далесара долго бились над этой загадкой: почему часть драконов рождается с поломанным геном. Именно тем, что отвечает за истинность. Тесты проводят еще в младенчестве. Так что я с детства знал, что най-

ти свою пару не смогу. Сначала это казалось несущественным, но чем старше я становился, тем сильнее ощущал потерю. Особенно, глядя, как другие драконы получают то, что мне почему-то недоступно. Душа ведь не понимает, что к чему, скорбит в одиночестве и ждет. Ту, которая сделает меня цельным.

Мне казалось, я давно заглушил надежду, спрятал так глубоко, что не отыскать. Но она все равно находит дорогу к сердцу. Когда мой друг встретил истинную в стране людей, глупая надежда всколыхнулась вновь. Если у него получилось, возможно, и моя истинная — человек. Хотя мы вместе не раз штудировали летописи и не смогли отыскать похожие случаи. А потом выяснилось, что пара моего друга — все-таки дракон. Долгое время ее сущность скрывали даже от нее самой. Для Райана это было счастьем, для меня — очередным крушением надежд.

Слышу, как открывается дверь кабинета, и вынырываю из воспоминаний. Фрэнк запускает внутрь невысокого, полного мужчину в помятом камзоле. Едва вижу его, как неприятно ноют челюсти, предрекая, что ничего хорошего меня не ждет. Так и получается. Судя по одежде и другим признакам меня посетил полуразорившийся аристократ. Представляется сэром Томасом Вудсоном. И сходу пытается всучить свою племянницу, при которой состоит опекуном. Он потеет, волнуется и не скрывает жадный взгляд, рассматривая дорогие безделушки на столе.

Потом переходит к традиционной части. Описывает выдающиеся достоинства своей родственницы и даже демонстрирует ее портрет. Мельком бросаю на него взгляд. Там не девушка, а подросток, неуклюжая, угловатая, худенькая. Сколько ей вообще лет? Мне уже детей подсовывают? Забрасываю портрет в ящик стола, где полно похожих, и выпроваживаю посетителя, отвечая то же, что и остальным. Предложений много, буду думать, если что, сообщу. Когда он уходит, вздыхаю с облегчением. Неприятный тип, скользкий и пронырливый. Если племянница пошла в него, особенно, лицом, девушке можно только посочувствовать.

Приказываю Фрэнку никого больше не пускать. Мне предстоит гораздо более приятное занятие, чем принимать посетителей. Моя отдушина здесь — школа обучения боевому искусству и владению мечом. Я сам ее открыл. После недавно прошедшего турнира нас завалили просьбами поделиться знаниями. Школа открыта для всех желающих, хотя придворные настаивали, чтобы я брал только аристократов и их отпрысков. Дважды в неделю я сам провожу отборы, а потом с помощниками веду занятия. И сегодня как раз моя самая любимая часть — отбор. Редко, но попадаются настоящие самородки. С ними занимаюсь лично.

Переодеваюсь в легкие доспехи и выхожу на специально оборудованную для занятий площадку. Претенденты уже собрались. Вид, как обычно, разношерстный. Презрительно кривящиеся отпрыски знатных родов кучкуются отдельно.

Сыновья лавочников и крестьян подальше от них. И чуть в стороне ото всех необычный одиночка. Невысокий, худой паренек, тоже в доспехах. Волосы спрятаны под капюшон, на груди значок обета молчания, а на лице черная маска, только глаза сверкают в прорезях. Что ж, если кто-то хочет сохранить инкогнито, его право. Мне не важно, по какой причине приходят сюда. Я готов учить всех, в ком увижу хоть какой-то потенциал.

Помощники раздают всем длинные шесты и разбивают на пары по схожей комплекции. До занятий с мечом еще очень далеко, а пока я хочу посмотреть, кто на что способен. По моему знаку пары по очереди показывают мастерство. Запоминаю самых перспективных. Парочка знатных детишек очень даже неплохо владеют телом и азами боя. Столько же крестьян, менее поворотливых, но тоже отлично справляющихся. Напоследок оставляю одиночку и его напарника. Оба худые и невысокие, но как только начинают драться, преобразаются.

Второй тоже подходит. Но смотрю я исключительно на паренка в доспехах. Удивительная грация движений завораживает. У него явно не много сил, но зато ловкости и способности предугадывать удары противника — хоть отбавляй. В искусстве боя, как ни странно, голова — самое важное. Заранее предвкушаю, как буду огранять этот талант. Останавливаю поединок и подхожу ближе, протягиваю руку за шестом. На самом деле хочу рассмотреть паренька вблизи и тут же

попадаю в прицел глаз цвета топленой карамели. Удивительно красивых для парня глаз. А мой дракон начинает странно себя вести, ворочается внутри и будто к чему-то прислушивается.

Давайте познакомимся с Эштаном. Как он вам?

Перввя книга по этому циклу, где тоже появляется наш герой: "Последний танец Дракона" <https://litnet.com/shrt/A4nd>

Глава 2 Эштан

По результатам проверочного боя оставляю восьмерых учеников, остальных отправляю по домам. Дальше начинается обучение. Сначала рассказываю теорию. Да, в боевых искусствах она тоже есть. Приходится все время делать поправку на то, что это люди, а не драконы. Второй ипостаси у них нет, но остальное, как у нас. Слушают меня по-разному. Аристократы с видимым превосходством, демонстрируя, что им-то это не нужно. Ничего, после нескольких серьезных тренировок спеси у них заметно поубавится. Кое-кто не выдержит и сам уйдет. По-хорошему, надо было оставить шестерых. Я специально взял больше, в расчете на то, что некоторые сбегут.

Парень в латах слушает внимательно и явно все понимает. А то я уже подумал, не глухонемой ли он, всякое бывает. Закончив с теорией, перехожу к практике. Показываю простейшие стойки и движения, ученики повторяют за мной. Помощники расхаживают между ними и поправляют, если замечают ошибки. Схема уже привычная, но в конце я ее неожиданно меняю. Обычно на первом занятии мы не переходим к спаррингам, кроме начальной проверки. Однако сегодня делаю исключение. Хочу лично проверить заинтересовавшего меня парня. Есть в нем что-то странное, на что реагирует мой дракон. Надо понять, в чем дело.

Но слишком заметно выделять его нельзя. Любимчиков нигде не любят и будут строить парню козни. Объявляю ученикам, что собираюсь оценить, как они усвоили урок. Игнорирую удивленные взгляды помощников. Я обязательно тестирую каждого, но это происходит после нескольких недель регулярных тренировок. Вызываю всех по-очереди и провожу легкий спарринг в десятую часть своей силы. Поднимаю соперника с земли, озвучиваю ошибки и подсказываю, над чем нужно поработать. У каждого свои пробелы. Закончив с очередным учеником, спрашиваю его имя и отпускаю. Своих помощников тоже. Наконец остаемся один на один с парнем в латах.

Подхожу к нему ближе, разглядываю внимательнее. Снова удивляюсь необычному оттенку глаз, а еще умному и осмысленному взгляду. И сосредоточенному. Похоже, парень в свою очередь изучает меня. Молодец, не теряется. Уточняю: — Ты же не глухонемой, хорошо меня понимаешь?

Тот лишь утвердительно кивает и обращает мое внимание на метку обета молчания.

— Да, я понял. Но нам надо как-то общаться. Напишешь свое имя? — показываю на землю под ногами. Парень упрямо качает головой. — Ладно, тогда сам его тебе придумаю. Например... Кэл. Подойдет? — получаю утвердительный кивок и продолжаю: — Отлично. Значит, Кэл. Слушай внимательно. Попробуй сейчас противостоять мне. Я буду осторожен, не беспокойся. Но хочу понять, что ты можешь. Яс-

но? Начнем.

Занимаю стойку. Жду, когда Кэл ее повторит. Делаю легкий выпад. Он так же легко уворачивается. Чуть сдвигаюсь в сторону и пробую еще раз, но парень начеку. Минут пять аккуратно прошупываю его оборону и удивляюсь ловкости, с которой он уходит из-под удара. Его явно кто-то до меня тренировал. Но спросить не успеваю, Кэл все-таки пропускает выпад и падает на землю. Наклоняюсь над ним, протягивая руку. А когда он, помедлив, вкладывает свою ладонь в мою, дергаю на себя. Но не рассчитываю силы. Почему-то думал, что парень гораздо тяжелее, а он легкий, как пушинка.

Из-за резкого толчка Кэл врывается в мою грудь, придерживая его двумя руками и замираю. Драконы очень чувствительны к запахам. Тонкий, потрясающе приятный аромат мгновенно забивается в ноздри. Из груди вырывается тихий рык, и все вопросы сразу отпадают. В моих руках не парень, а девушка. Вглядываюсь в закрытое маской лицо. Ну конечно, как я сразу не понял? Тонкие брови, длинные ресницы. И эти глаза... Очень хочется увидеть все остальное, скрытое черной тканью. Держу загадочную незнакомку крепко и, осознаю, что совсем не хочу отпускать. Вот почему мой дракон волновался. Почувствовал самку, пусть не драконью, а человеческую.

Я получил ответ на свой вопрос, но все равно не скрываю удивления. Девушка аккуратно высвобождается из моей хватки и отходит на пару шагов. В янтарных глазах мелькает

смятение. Она умна и понимает, что ее тайна раскрыта.

— Ты поэтому молчала? — догадываюсь я. — Голос сразу бы тебя выдал.

Незнакомка согласно кивает, не сводя с меня напряженно-ожидającego взгляда, словно ждет приговор. Но мне нечем ее успокоить. Женщина в школе боевых искусств — нонсенс. Я уверен, что она не простолюдинка, иначе не скрывала бы своего лица. А значит, там целый сонм родственников, мать, отец. Если узнают, будет настоящий скандал. Я только что ее касался, причем не так уж невинно. А в спаррингах и не то может случиться.

— Я не принимаю женщин на обучение, — сообщаю то, что должен. И все же пытаюсь смягчить отказ, объясняя: — Мне не нужны скандалы с разъяренными отцами. Во время тренировок нам придется касаться друг друга. А еще можно получить травму. Женщину должен защищать мужчина.

— А если его нет? — слышу тихий, но уверенный голос. Очень мелодичный. А пронзительный взгляд пробирает до самых внутренностей. — Что тогда делать женщине?

— Искать того, кто поможет, — выдаю растерянню. Понимаю, не такого ответа она от меня ждет.

— То есть, покровителя? — в ее тоне звучит презрительная усмешка. — Этих советов я наслушалась достаточно. Думала, драконы другие. А ваши нравы не такие патриархальные. Значит, ошиблась. Извините, что отняла время, — янтарные глаза потухают, взгляд становится холодным и от-

страненным. Девушка разворачивается и идет прочь. Даже под латами видно, какая у нее хрупкая фигура, сколько в ней достоинства и грации. Невольно люблюсь ее походкой и гордо поднятой головой. Сам от себя не ожидая, произношу:

— Подожди... Я готов тебя тренировать.

Она замирает. Хрупкие плечи напрягаются. Медленно разворачивается и с недоверием смотрит на меня.

— Не в общей группе. Будем заниматься один на один. Приходи завтра на два часа позже остальных. Сможешь?

— Спасибо, — долетает до меня тихий ответ.

— Как тебя все же зовут? — спрашиваю я.

— Лин, — отвечает девушка и уходит. А я смотрю ей вслед и думаю, во что ввязался? Есть у меня сильное подозрение, что эта история так просто не закончится. Ни для кого из нас. Но что мне было делать? Отказать? Ей явно нужна помощь, а защитников, судя по всему, у нее нет. Придется взять эту роль на себя, хотя бы временно. С удивлением ощущаю, с каким энтузиазмом отзывается на эту мысль мой дракон. И уже с нетерпением жду нашей новой встречи.

 Еще визуалы нашего героя) Правда тут у него волосы подлиннее. Какой вариант вам больше нравится?

Глава 3 Мэйлин

— Ну что за невезение! — громко возмущается мой опекун и двоюродный дядя Томас в одном лице. — Тобой даже дракон побрезговал, Мэй. Куда эта мерзавка задевала нормальные портреты? Надо новый заказать.

Мерзавкой дядя называет мою нянюшку Агату. И, кстати, ошибается. Все хорошие портреты спрятала я сама. Оставив только один, самый неудачный, на котором выгляжу еще угловатым подростком. Надеюсь, таким ни один жених не соблазнится. Новые дядя Томас никогда не закажет. С его точки зрения это баловство и ненужные безделушки, без которых прекрасно можно прожить. Без портретов точно можно, тут я не возражаю. Но у моего опекуна в эту категорию попадает все, что прошу купить. Зато его дорогие сигары и выдержанный алкоголь — конечно не безделушки, а жизненная необходимость.

Уже два года, после трагической кончины моего отца, дядя третирует нас с нянюшкой. Ну и остальных, еще не до конца разбежавшихся слуг. Наш прекрасный дом, раньше благоухавший вкусными запахами свежей выпечки и цветов, теперь пахнет совсем по-другому. Чем-то тяжелым и затхлым. Дядя не выносит сквозняков и не позволяет нормально проветривать комнаты. А еще экономит на всем, на чем можно и нельзя, кроме собственных расходов. Я это прекрасно

знаю. Потому что дядя экономит, в том числе, на управляющем. Так что учетными книгами занимаюсь сама и ужасно расстраиваюсь, видя, куда утекают наши и так небольшие деньги.

Два года назад в одночасье обрушившиеся на меня перемены на какое-то время полностью дезориентировали. Я была слишком подавлена смертью любимого отца, воспитавшего меня в одиночку. И почти не замечала, что творится вокруг. Моя мама умерла во время родов, и единственным близким мне человеком, за исключением нянюшки, был отец. Когда после его гибели я немного оправилась и начала возвращаться к жизни, оказалось, что она тоже полностью изменилась. В нашем доме теперь всем заправлял мой опекун, двоюродный брат отца. И жестко устанавливал свои порядки.

За два года дядя изрядно растратил оставшиеся после родителей средства, почти разорив нас, и теперь искал способы поправить положение. Самым простым из которых ему удалось мое удачное замужество. До моего восемнадцатилетия, а значит, и брачного возраста оставалось всего два месяца. И дядя уже заранее обивал пороги, пытаюсь всучить меня выгодным с его точки зрения женихам. Ощущение, что меня, как корову на рынке, предлагают всем подряд, неимоверно унижает. Но пока я нахожусь в полной власти опекуна и освободиться смогу или выйдя замуж, или достигнув двадцати лет и вступив в права наследства. Но, боюсь, старани-

ями дяди, к тому времени от него ничего не останется.

Осознав свою новую реальность, я начала сопротивляться. Не в прямо в лоб, понимая, что это ни к чему не приведет. Тихий саботаж всегда надежнее, если не можешь противопоставить силу. Я надежно спрятала оставшиеся от мамы драгоценности. Специально зашифровала записи в учетной книге, чтобы дядя ничего не понял. И понемногу откладывала средства себе на жизнь. А еще убедила опекуна не избавляться от нашего старого, загородного имения. Оно совсем небольшое, зато при нем есть конюшня. Мой план на будущее: перебраться туда с нянюшкой и заняться разведением лошадей. Но для этого сначала нужно избежать замужества.

Перспектива заниматься нелегкой работой не только не пугает, а очень радует. Я никогда не ощущала себя леди, хотя моя мама из знатного рода. Она совершила мезальянс, выйдя замуж за мужчину ниже ее по положению, и полностью потеряла связь с родными. Те отказались признавать этот брак и его следствие — то есть меня. После смерти мамы на меня даже ни разу не взглянули. Я не могла понять, как так можно поступить с дочерью и внучкой, а еще всегда было очень обидно за папу. Человека добрее и умнее его я не встречала. Он обожал меня, воспитывал в любви и многое позволял. То, что недоступно женщинам в наше время. Отец сам обучал меня разным наукам, развивал мой ум и способность здраво мыслить, а еще учил драться на мечях.

В свое время, еще до женитьбы, он успел повоевать с дра-

конами, но, к счастью, остался жив. И что удивительно, никогда не пылал ненавистью к бывшим противникам. Говорил, что среди них есть много благородных душой, а гнилых не больше, чем у нас. И еще всегда отмечал боевое мастерство драконов. В этом я смогла убедиться сама, когда попала на недавно прошедший турнир между людьми и драконами. Меня так сильно поразило это зрелище, что потом несколько дней ходила под впечатлением. Даже не смотря на то, что в конце произошел непредвиденный оборот дракона, и всех зрителей в панике уводили с трибун.

Больше всего я любовалась боевой мощью одного из мужчин. Перед началом соревнований его представили как лорда Блэквуда, помощника главы посольства драконов. Его мужественная внешность, ловкость и отвага поразили меня. Сейчас, когда бывший глава по семейным обстоятельствам вернулся в Далесар, лорд Блэквуд лично возглавил посольство. А главное, он открыл школу обучения боевым искусствам среди людей. Мне это рассказала горничная, чей сын проходил отбор. Оказалось, в школу принимают всех, не глядя на сословие, лишь бы были способности.

Я сразу загорелась желанием туда попасть. После смерти отца мне не с кем было поддерживать навыки. Но имелась одна сложность: женщин в такие школы не брали. Наш удел — выйти замуж и заниматься домом. А я об этом никогда не мечтала, слишком самостоятельной и практичной воспитал меня отец. Вот и сейчас собиралась сделать все,

чтобы избежать навязанного брака и уговорить дядю отпустить меня в имение. Если он поймет, что меня не удастся выгодно пристроить, сам захочет убрать с глаз долой. Я бы тихо жила в имении, потихоньку восстанавливая его. А через два года, получив самостоятельность, потребовала бы вернуть принадлежащее мне по праву.

 Один из портретов, которые спрятала Мэй.

Вот такая она)

Глава 4 Мэйлин

В моих планах на будущее есть и слабые стороны. Например, жить в нашем старом имении я собираюсь с нянюшкой и парой слуг. Нанять больше не хватит средств. А тем более, оплатить охрану. Дом одинокой женщины может стать приманкой для грабителей. Следовательно, придется защищать себя самой. Отец неплохо меня натренировал. Но эти навыки нужно восстановить и улучшить. Попасть в школу лорда Блэквуда — отличная идея. Вопрос только, как?

Потратив время на размышления, решаю переодеться парнем. Спрятать женские формы под доспехами, волосы под капюшоном, а миловидное лицо под маской. И еще молчать, объяснив это взятым на себя обетом. Казалось бы, продумала все до мелочей. Но в день, когда нужно идти на отбор, узнаю, что дядя собирается сватать меня именно этому дракону. Оказалось, глава посольства хочет жениться на человеке. А опекун, конечно, не упустит удачный случай выгодно меня продать.

Всеми силами стараюсь отговорить дядю, заранее понимая, что не получится. Через пару часов стою на площадке среди других претендентов на обучение, сгорая от стыда. Ведь прямо сейчас меня предлагают, словно вещь. Вдруг лорд Блэквуд согласится? Зависеть не просто от мужа, а от мужа-дракона еще хуже. Кто знает, какие у них обычаи. Ко-

гда мужчина наконец выходит к нам, впиваюсь в него взглядом, пытаюсь угадать, какое решение он принял. Но на невозмутимом лице ничего невозможно прочесть. Радуюсь, что я в маске. Узнать меня на портрете сложно, но так все равно спокойнее.

А дальше испытание и тренировка полностью завладевают моим вниманием. Приходится вспомнить все, чему обучал меня отец. Я не могу противопоставить соперникам силу, потому что заведомо слабее их. Но, к счастью, у меня хватает других преимуществ: ловкости, гибкости, способности предугадывать действия противника. Все время, пока идет отбор и первое занятие, ощущаю на себе цепкий взгляд лорда Блэкуда. Наверное, его озадачил мой необычный вид. Что удивительно, этот взгляд не напрягает. Мне даже приятно находиться в центре внимания дракона. Словно так и должно быть. Тревожит только одно — что он откроет мою тайну и выгонит с позором.

И эти опасения сбываются. Когда мы с лордом Блэкудом остаемся одни, он лично проверяет, как я усвоила урок. Как назло, сосредоточиться получается с большим трудом. От чего-то близость дракона действует на меня очень странно. Непонятным предчувствием, бередящим душу. А еще томлением и слабостью, которая мягким коконом растекается по телу. Мне хочется не уворачиваться от его рук, а наоборот, шагнуть ближе. Прикоснуться к суровому мужскому лицу, провести пальцами по плотно сжатым губам. Становится

стыдно за недостойные мысли. Я ведь обучаться искусству боя пришла, а не на свидание. Из-за раздирающих меня противоречий пропускаю бросок учителя и падаю на землю. Он протягивает мне руку.

И тут происходит непредвиденное. От резкого рывка я с силой впечатываюсь в грудь дракона. Помогая удержать равновесие, он обхватывает меня за талию и впивается напряженным взглядом в скрытое за маской лицо. Разогнавшееся сердце сладко замирает. Мужские глаза совсем близко. Нереально красивые, синие, как небо над нашими головами. Зрачок в них вдруг вертикально вытягивается, пульсирует и тут же становится обычным. Как будто из глубины на меня взглянул зверь. Ноздри лорда Блэквуда раздуваются, с шумом втягивая воздух. Хватка на моей талии становится жестче. Чувствую жар там, где большие ладони касаются меня. Дракон хмурится, на его лице проступает осознание. А я понимаю, что попалась.

Лорд Блэквуд медленно, будто нехотя, отпускает меня и отступает на шаг. Выслушиваю предсказуемый ответ, что женщин он в школу не берет. Его слова, что дам должны защищать мужчины, злят. Я все это много раз слышала. Проблема в том, что защитника у меня нет. А кроме того, почему мы вообще должны зависеть от них? Я способна сама позаботиться о себе. Уж точно лучше, чем это делает мой опекун. Не скрывая горечи, говорю дракону все прямо в лицо и собираюсь уходить. Но лорд Блэквуд неожиданно соглашается

меня тренировать. Отдельно ото всех. Это гораздо больше, чем я могла рассчитывать. Тороплюсь покинуть тренировочную площадку, чтобы он не передумал.

Пока спешу домой, мелькает мысль: быть может, выйти за него замуж было бы неплохо? Кажется, этому дракону не чужда человечность. Как бы странно это не звучало. А еще что-то внутри тянется к нему. Хотя такая странная реакция скорее настораживает. Дома принимаю ванну с травами, приготовленную нянюшкой, и переодеваюсь. А потом встречаюсь с дядей и узнаю, что лорд Блэквуд меня отверг. На самом деле, понимаю, что отказал он не мне. Меня дракон вообще не знает. Но все равно почему-то обидно. Впрочем, все правильно. Зачем ему непонятно кто, когда самые знатные придворные мечтают выдать за него своих дочерей?

За предыдущего главу вообще отдавали дочь главного советника короля. Хотя там случилась неожиданная развязка. Младшая дочь советника оказалась не человеком, а драконом. И еще истинной парой главы. Эту историю до сих пор обсуждают с жаром и разными подробностями. Я тоже иногда думаю о ней. Пытаюсь понять, каково это — быть чьей-то истинной? Когда вторая половинка не представляет жизни без тебя и никогда не изменит. Будет заботиться и оберегать, как самое главное сокровище. Наверное, это очень приятно. Жаль, что у людей нет истинных пар. Впрочем, отказ дракона действует отрезвляюще, прогоняя из головы не свойственные мне романтические мечты и возвращая при-

вычный образ мысли. Не нужна мне ничья милость.

Глава 5 Эштан

Когда чего-то очень ждешь, время тянется невыносимо медленно. Занимаюсь посольскими делами и текущими вопросами, а сам все время думаю о Лин. Я заинтригован настолько, что самого удивляет. Еще не видел лица девушки, а уже испытываю к ней нешуточный интерес. Впрочем, возможно, когда ее маска спадет, мой интерес тоже. Но пока не могу ни на чем сосредоточиться. И все же когда со мной связывается Райан, беру себя в руки. Общаемся по секретному артефакту связи, защищенному от прослушивания. Слишком важные вопросы обсуждаем.

В Далесаре серьезные перемены. Наш бывший король свергнут и убит в поединке. Новым королем будет еще не рожденный сын моего друга. А сам Рэй назначен регентом. Эту информацию я должен донести королю Оливеру. А также заверить, что торговые и дипломатические связи между нашими странами продолжают развиваться. В конце разговора Рэй спрашивает, нашел ли я себе невесту. Сообщаю, что пока присматриваюсь. Хотя меня уже завалили предложениями.

— Эш, ты же помнишь, что король сделал мне подарок на свадьбу и передал захваченные во время войны артефакты. В том числе экспериментальные, найденные во дворце золотых драконов. А вместе с ними несколько томов запи-

сей этих разработок. Там почти все зашифровано. Не удивительно, что люди не смогли разобраться. Я уже нанял лучших ученых. Они обязательно все расшифруют и проверят досконально. Если артефакт зачатия существует, у тебя тоже будут дети.

Слишком соблазнительно звучат эти слова, даря давно забытую надежду. Но радоваться не спешу. Если честно, в фантастический артефакт не верю. Пока что вся информация о нем на уровне легенд и сказок. В свое время я начитался их достаточно, но ничего не оправдалось. Впрочем, других шансов у меня все равно нет. Дети у драконов рождаются только в истинной паре. А я этого счастья лишен. Закончив разговор, переодеваюсь и иду на очередной урок моей школы. После него меня ждет встреча, о которой думаю почти непрерывно со вчерашнего дня. С моей загадочной незнакомкой.

Первое, на что обращаю внимание, когда вижу Лин — на ее лице опять маска, а волосы спрятаны под капюшоном. Едва скрываю разочарование. Желание увидеть ее настоящий облик сегодня еще сильнее. У меня была надежда, что девушка не станет прятаться. Я ведь уже знаю ее секрет.

— Ты можешь снять маску, в ней будет неудобно тренироваться, — предлагаю в надежде, что она послушает. — Обещаю, если случайно встретимся, я не выдам, что мы знакомы.

— Благодарю, лорд Блэквуд, — отвечает Лин чуть хрипло.

— В маске мне будет спокойнее. А встретимся мы вряд ли. Я не бываю при дворе.

Ее голос проникает прямо в сердце, отзываясь легкой дрожью в теле. Я слишком рад нашей встрече и жадно рассматриваю то, что доступно взгляду: нежную кожу лба, изящные брови, длинные ресницы и все те же нереальной красоты глаза, которые поразили меня в первый раз. Мой дракон внутри волнуется, будто не находит себе места. Сосредотачиваюсь на нем, но никаких конкретных образов не получаю. Надо будет поразмыслить над его реакцией на Лин.

— Хорошо, тогда приступим. И зови меня Эш. Во время занятий никаких титулов, — говорю, чувствуя, как проседает голос. — Сначала немного теории, присаживайся, — указываю на специальный топчан. Сам опускаюсь на такой же. Начинаю объяснять. Лин слушает внимательно, в процессе задает дельные вопросы. Удивительно, что девушка так легко усваивает искусство боя. Не выдерживаю и уточняю:

— Кто тебя обучал?

— Отец, — машинально произносит она. И в ее глазах сразу же отражается досада.

— Что с ним случилось? — задаю следующий вопрос, уже не рассчитывая на ответ. Первый у нее явно вырвался случайно. Моя ученица тщательно оберегает свои тайны. Я ей точно не враг. Но не знаю, как в этом убедить.

— Он умер, — помедлив, все же признается Лин.

— У тебя есть другие родственники? — продолжаю испы-

тывать удачу. Но девушка лишь качает головой и просит:

— Давайте продолжим... Эш, — чувствую, как ворочается дракон. Ему понравилось, как прозвучало мое имя в ее устах.

— Продолжим, — соглашаюсь. — Теории на сегодня хватит. Теперь тренировка. Вставай в основную стойку.

По моему указанию Лин пробует делать выпады, поправляя ее движения. Каждое прикосновение к ее телу разгоняет кровь. Я далеко не спокоен, как того требует профессиональный подход. Близость девушки выбивает из равновесия. Я к такому не привык. Впереди у нас еще отработка приемов на практике. А я уже в полном раздрае и с трудом контролирую себя. Дракон воспринимает Лин как добычу, требует схватить и заявить права. Ему не важно, что мы в чужой стране. Плевать, что ее законы не позволяют нам подобного. Держу зверя в узде.

Лин демонстрирует отличный результат, легко уходя от моих атак. И сама в ответ нападает на меня. Пока ее выпады не достигают цели. Но она быстро учится. В какой-то момент перехватываю девушку за предплечье и разворачиваю, прижимая спиной к себе. Это стандартный захват. Но то, что я чувствую сейчас, далеко не стандартно. Сердце срывается в бешеный ритм. По телу проходит дрожь. Глухой рык рвется из груди. Руки стальными объятиями сжимаются вокруг хрупкого тела. Запах девчонки туманит голову. Она застыла в моих руках, даже не дыша. А потом резко выкручива-

ется, пытаюсь освободиться.

И ей удается. Я слишком растерян нахлынувшими ощущениями. Но во время рывка капюшон слетает с головы Лин, маска цепляется за острый край моих лат и рвется. Черная ткань падает к ее ногам. Лин выпрямляется, испуганно глядя на меня. А я замираю, пораженный ее красотой. Не раз представлял, что прячется за ее защитой. Но такого не ожидал. Идеальный овал лица, фарфоровая кожа, соблазнительный изгиб коралловых губ. Волосы цвета каштана в меду заплетены в высокую косу. Руки сами тянутся зарыться в них пальцами и освободить шелковые пряди. Сжимаю кулаки, ощущая, как прорываются когти.

— Ты прекрасна, — хриплю я. Голос мне не подчиняется. Пожираю жадным взглядом ее облик. Запоминаю каждую черту. Ловлю себя на странном чувстве узнавания. Хотя уверен, что не был ей представлен. Теперь понимаю, почему девушка пришла в школу. Такую красоту многие захотят присвоить. Ярость, что мгновенно вспыхивает в груди, настолько сильна, что шокирует меня самого. — От кого тебе нужна защита? — требую жестко. Но Лин качает головой и отворачивается. Произносит глухо:

— Простите, мне лучше уйти, — и спешит к выходу. Представляю, что больше не увижу ее, и ощущаю, как тоской сдавливает сердце. Я не должен ее отпускать. Но и давить не могу. И так напугал своей реакцией. Ну что за идиот!

— Жду тебя завтра. Не опаздывай, — произношу твердо,

одновременно пытаюсь прийти в себя. А сам думаю, что буду делать, если она не захочет продолжать.

Глава 6 Мэйлин

Первая часть урока проходит идеально. Лорд Эштан — прирожденный учитель. Я восхищаюсь им и как наставником, и как сильным мужчиной, прекрасно владеющим своим телом. Мне нравится смотреть на него, слушать глубокий голос, от которого что-то вибрирует в груди. Нравится учиться, я вижу, как много он может мне дать. Если бы еще удавалось не отвлекаться. Но слишком непривычно реагирует мое тело, когда большие ладони осторожно касаются меня, поправляя позу или движения. Сердце сразу пускается вскачь, а дыхание рвется. Я становлюсь неловкой и из-за своей ошибки остаюсь без защиты.

Когда маска слетает, дракон застывает, пораженно и жадно разглядывая мое лицо. До сих пор никто не позволял себе такого откровенного любования моей внешностью. Как женщине мне приятна эта реакция. Пусть она и выходит за рамки приличий. Но, к сожалению, лорд Эштан сразу начинает задавать вопросы. А это именно то, чего я собиралась избегать. Дело не в том, что я ему не доверяю. Мне почему-то кажется, что этот мужчина не способен обидеть меня. Но будет ужасно стыдно, если он поймет, кого ему предлагали в жены, как вещь.

Почти в панике убегаю с тренировки. Я очень хочу продолжить уроки, но боюсь, что настойчивость дракона не

ограничиться одними расспросами. Решаю подумать обо всем позже, когда немного успокоюсь. Но дома меня ожидает еще более неприятный сюрприз. У наших ворот стоит богато украшенная карета с чьим-то родовым гербом. Сердце тревожно сжимается. Я устала все время опасаться неприятностей. Быстро поднимаюсь к себе в комнату. Горячая ванна уже ждет. Нянюшка в курсе, что я хожу на обучение. Я посвятила ее в свой план. Она единственная, кому безоговорочно доверяю.

Принимаю ванну, давно уже научилась делать это сама, без помощи горничных. Одеваюсь и подхожу к окну, распуская косу и поправляя пряди. Выглядываю на улицу. Вижу, как из нашего дома выходит мужчина и направляется к карете. Около нее останавливается и оборачивается, глядя на мои окна. Сразу его узнаю. Точнее, имени гостя не знаю. Но недавно столкнулась с ним в парке. Когда, устав от постоянного недовольства дяди, отправилась с няней погулять. Этот мужчина, проходя мимо нас по аллее, едва не вывернул шею. И не отводил от меня мрачный взгляд. Но к счастью, не подошел. Этикет такое запрещает, раз мы не представлены друг другу.

И вот теперь он в нашем доме. Этот визит меня очень беспокоит. Кто он такой? Что ему нужно? Откуда знает моего опекуна? Судя по карете и гербу, это явно кто-то из высшей аристократии. Мог ли мужчина проследить за мной после парка? Помню, когда мы с нянюшкой возвращались обрат-

но, я все время оглядывалась. Не отпускало чувство, что кто-то смотрит в затылок. Если у них с дядей какие-то дела, это еще ничего. Но мне почему-то кажется, что гость приходил по мою душу. Только бы не очередной жених. В такого дядя вцепится и не отпустит. Впрочем, вряд ли настолько знатный человек захочет взять меня в жены.

Нянюшка Агата заходит в комнату.

— Иди, Мэй, ирод зовет, — вздыхает она. У них с дядей взаимная антипатия. Иначе, как иродом, няня его не называет. И тот тоже не скупится на нелестные эпитеты.

— Что дяде нужно? — уточняю с тревогой.

— Да кто ж его знает? Но чувствует мое сердце, ничего хорошего. Видела, кто к нам пожаловал? — кивает в окно. — Будь осторожна, сердечко мое.

Обнимаю няню, греясь в родных объятиях. Эта добрая женщина фактически заменила мне мать, заботясь обо мне с моего рождения. Отказалась от возможности завести собственную семью, детей. И всю нерастрченную любовь подарила мне. Выхожу в коридор и шагаю на половину дяди. Там у него несколько комнат. Мы специально разделили дом, чтобы пореже сталкиваться. Дядя занимает сейчас ту часть, в которой когда-то жили мои родители, а потом один отец. Мне от этого больно. Но сделать ничего не могу.

— Звали, дядя? — заглядываю в приоткрытую дверь кабинета.

— Проходи, Мэй, — зовет он. Судя по голосу, у него хо-

рошее настроение. А значит, грядут очередные проблемы. — Садись. Ты знаешь герцога Саймона Стенли? — спрашивает, как только я устраиваюсь на небольшом диванчике.

— Нет, откуда? — качаю головой. А сама понимаю, что не ошиблась с положением гостя. Нас целый герцог посетил.

— А он тебя знает. Точнее, видел, в парке. Ты ему очень понравилась. Нам исключительно повезло, племянница, что такой человек обратил на тебя внимание.

— Что значит, обратил? — спрашиваю, холодея внутри. Дядя пристально смотрит на меня и обрушивает беспощадную правду:

— Мы только что заключили соглашение. Через три дня герцог придет к нам на обед, чтобы познакомиться поближе. Как только вступишь в брачный возраст, вы поженитесь. Ну что, довольна? Какого я тебе жениха нашел? Между прочим, он в дальнем родстве с королем.

— Вы нашли или он сам? — уточняю глухо.

— Какая разница? — отзывается опекун. Он прав, разницы для меня нет. — Это самая лучшая партия для такой бесприданницы, как ты. Гораздо лучше дракона. С этими ящерами пока ничего непонятно, — может, и непонятно. Но сватать меня дракону ему это не помешало. — Начинай готовиться к свадьбе. А пока закажи себе пару платьев получше. Денег дам, — раздает указания опекун.

А вот это совсем плохо. Чтобы дядя добровольно дал мне денег, должно случиться чудо. Или ему только что заплатили

большую сумму. Похоже, меня продали. От отчаяния кружится голова. Вцепляюсь пальцами в подлокотник дивана, пытаюсь справиться с дурнотой. Самое главное, спорить с дядей бесполезно, он не станет меня слушать.

— Смотри мне, Мэй, не испорти ничего, — заявляет жестко, заметив, что я отнюдь не радуюсь. — Если тебе герцог не по нраву, выдам замуж за торговца. Или еще кого похуже.

Глава 7 Эштан

Со вчерашнего дня меня не отпускает беспокойство. Жалею, что накануне отпустил Лин, не добившись от нее обещания продолжить наши занятия. Она была так растеряна, что я не решился давить. А теперь не нахожу себе места от непонятной тревоги. В голове постоянно крутятся ее слова: что делать женщине, если у нее нет защитника. Я готов им стать, если она позволит. Но сначала Лин должна научиться мне доверять. Чтобы защищать, нужно знать, от чего. А моя ученица тщательно это скрывает. Я постоянно думаю о ней. И в какой-то момент даже чувствую отголоски эмоций. Хотя знаю, что это невозможно. Для нас невозможно. Ощущать и понимать друг друга без слов могут только истинные пары.

Чтобы хоть немного отвлечься, переключаюсь на дела. Сегодня у меня несколько посетителей. Среди них опять пара отцов, желающих пристроить незамужних дочерей. Я даже портреты смотреть не стал. Почему-то идея с женитьбой отошла на второй план. Может, я зря все это придумал? Люди... Такие странные существа. В Лерадию я приехал не только чтобы поддержать своего друга. Меня давно тянуло сюда. Еще с окончания войны. У Райана своя история, связанная с людьми. Как оказалось, ложная. Теперь мы знаем, не они пытались убить его истинную. Наш бывший король на крови женщин и детей отвоевывал себе трон.

У меня тоже есть своя история. И она совсем другая. Когда началась война, я уже полностью осознал, чего лишила меня судьба, и с отчаяния совершал много безрассудств. В результате одного из рискованных поступков оказался в изощенной ловушке, приготовленной людьми для драконов. Против нас использовали наши же артефакты. Когда на лесную поляну вышел человек, я был обездвижен и лишен возможности обратиться. Ничего не мешало ему меня добить. К тому времени я уже смирился со скорым концом, ожидая его с облегчением.

Но воин поступил по-другому. Он не стал убивать безоружного. Разрушил ловушку и освободил меня. Из-за потери сил я был слишком слаб и не мог сразу перекинуться. У человека все еще оставалась возможность расправиться со мной. Но он лишь покачал головой и ушел. Я быстро восстановился и вернулся к своим. А через неделю увидел своего спасителя в лагере драконов. Пленного и ожидающего казни. Ближайшей ночью я вернул долг. Выпустил его из клетки и тайно вывел из лагеря.

— Да благословит тебя Всевышний, — произнес он тогда и исчез в темноте.

Война скоро закончилась. Люди и драконы перестали убивать друг друга. Но этого мужчину я помнил долго. Он стал для меня примером благородства. Показал, что даже в бою можно сохранить человечность. Мне захотелось больше узнать о людях. Но, к сожалению, пожелание воина не сбы-

лось. Всевышний меня не благословил. Наши лучшие умы так и не смогли разгадать загадку ущербного гена. А те, кому не повезло с ним родиться, не получили надежду обрести истинную пару.

В кабинет заглядывает секретарь, вырывая меня из воспоминаний и напомнив о тренировке. Сначала провожу общую. А потом жду Лин, с нетерпением прохаживаясь по площадке. И уже когда решаю, что она не появится, замечаю ее. Все в том же костюме и новой маске. Радуюсь, что та, кто занимает все мои мысли, не отказалась от занятий. И одновременно огорчаюсь, что не увижу ее лицо. Оно не дает мне нормально спать. Но подойдя ближе, девушка стягивает маску и плащ, откладывая в сторону. В груди разливается тепло, хотя бы в этом она мне доверяет.

— Здравствуй, Лин, — стараюсь говорить спокойно, не пугать ее своими эмоциями. — Рад, что ты пришла. Продолжим занятия?

Она лишь коротко кивает. Вглядываюсь внимательнее в прекрасные черты. И вижу то, что меня настораживает. Глубокую печаль в медовых глазах, чуть сильнее залегшие тени под ними. Общее напряжение во всем ее хрупком облике. Решаю, что просто так ее не отпущу, обязательно попытаюсь разговорить. Но сначала тренировка. Подробно объясняю новые движения и предлагаю перейти к практике. Однако сегодня все идет не по плану. Искусство боя требует полного сосредоточения. Все, что ему мешает, надо оставлять

за пределами площадки. Но у нас обоих это не получается.

Когда Лин больше не прячется за маской, прикасаться к ней еще волнительнее. Мне приходится не столько следить за ее движениями, сколько контролировать себя и своего дракона. И скрывать слишком явные реакции на ее близость. По хорошему, я должен признать, что не справляюсь, и передать ее другому учителю. Но все внутри противится этому. Есть и другие препятствия: не могу допустить, чтобы кто-то еще открыл ее тайну.

В очередной раз поправляя положение женской руки, с трудом заставляю себя отпустить ее. Нежность и шелк ее кожи сводят с ума. Желание прижать теплую ладонь к губам и покрыть поцелуями едва переносимо. А еще мечтаю зарыться лицом ей в волосы и дышать их запахом. Но я не могу позволить себе такого. Ведь Лин доверилась мне. Когда борьба с собой окончательно изматывает меня, останавливаю тренировку.

— Снимай латы и садись, — киваю на топчан. — Сегодня больше занятий не будет. Мы просто поговорим.

Девушка настороженно смотрит на меня, но все же выполняет просьбу. А понимаю, что зря упомянул про доспехи. Под ними у Лин лишь легкая туника и мужские штаны, сидящие на ее фигуре так, что в моей крови разгорается настоящий пожар. С трудом отрываю взгляд от вздымающейся под туникой девичьей груди. Не могу понять, почему так сильно на нее реагирую. В Лерадии я не был обделен жен-

ским вниманием. Скорее, наоборот. А сейчас чувствую себя так, словно не видел женщины сотню лет. Впрочем, дело не в женщинах вообще. А в одной, конкретной.

— Скажи мне, Лин, что у тебя случилось? — начинаю разговор, усаживаясь напротив девушки.

— Почему вы так решили, учитель? — смущаясь, отзывается она.

— Ты слишком грустна сегодня. И напряжена, — сообщаю очевидное. Не готов признаться, что чувствую ее эмоции. Сейчас, когда она так близко, улавливаю это напряжение физически. Но пока еще не разобрался, почему так происходит.

— Ничего такого, — медленно качает Лин головой.

— Понимаю, ты мне пока не доверяешь, — не отступаю я. — Мы еще слишком мало знакомы. Но я хочу стать тебе другом.

— Другом? — удивляется девушка. И задумчиво добавляет: — У меня нет друзей...

— А кто у тебя есть? Ты совсем одна? Мужа нет. Отца тоже. Хоть кто-то из близких?

— Откуда вы знаете, что мужа нет? — спрашивает Лин. — Из-за моих слов, что меня некому защитить? — и добавляет с горечью: — Иногда и от мужа нужна защита.

— Это я понимаю. Но дело в том, что драконы умеют... — не знаю, как ей сказать, чтобы не смутить. И все же заканчиваю: — чувствовать невинность.

Не уточняю, что запах ее невинности для меня, как самый редкий цветок. Будоражит и сводит с ума своей сладостью. Щеки Лин розовеют так нежно, будто лепестки роз на утренней заре. С трудом удерживаю себя, чтобы не прикоснуться к ее коже.

— Вы правы, мужа нет, — вздыхает она. — Остальное пусть останется в тайне.

— Полное имя тоже не скажешь? — смотрю на нее пытливо. А когда она качает головой, уточняю: — Почему?

— Вы все равно не в силах помочь, — наконец признается. — А мне сложно доверять мужчинам.

— Я понял. Будем работать над этим. Доверие учителю — необходимый элемент обучения, — ссылаюсь на такую причину. Другое объяснение она пока не примет. — Но я хотел бы кое-что тебе дать, — снимаю с шеи цепочку с артефактом, состоящим из двух частей. Разъединяю их и протягиваю ей одну. — Эта вещь позволит тебе быстро связаться со мной и сообщить, что нужна помощь. Нажимаешь вот здесь, производишь сообщение и отпускаешь. Я получу его в тот же миг. Примешь от меня такое?

Глава 8 Мэйлин

Вернувшись домой после тренировки, запираюсь в комнате и достаю спрятанный в одежде артефакт. Я все же приняла подарок дракона. Не уверена, что поступила правильно. Но жест учителя меня тронул. Как и его предложение дружбы. Это было неожиданно. Я не солгала, у меня действительно нет подруг. Как-то так сложилось. Моим другом всегда был отец. А потом осталась только нянюшка. До сих пор дружбу мне не предлагали. Тем более, мужчины. Рассматриваю амулет, сжимая в руках. Совсем недавно он висел на груди лорда Эштана и, кажется, все еще хранит его тепло. Что, конечно, невозможно.

Искушение принять дружбу велико. В ближайшее время мне придется сложно. Я пока не знаю, как избежать замужества с герцогом. Но в одном уверена точно — его не будет. Если не придумаю ничего толкового, просто сбегу. В этом случае придется скрываться целых два года, до возраста вступления в наследство. Но и с драконом не все ясно. Бескорыстно его предложение или нет? Что он потребует взамен? Думать так об учителе неприятно и даже стыдно. На каком-то глубинном уровне я чувствую, что он искренен. Нет в нем гнили и подвоха, в отличие, например, от моего опекуна. Вспоминаю слова отца, что среди драконов не больше мерзавцев, чем среди людей. Он был прав. Но от принято-

го решения зависит моя свобода. Я должна быть очень осторожна.

Нахожу в шкатулке тонкую золотую цепочку и вешаю подаренный артефакт на шею. Пусть всегда будет в доступе. В комнату заходит няня. Помогает мне раздеться, чтобы принять ванну. Вчера, после ужасных новостей о будущем замужестве, я разрешила себе слабость и проплакала весь вечер у нее на груди. Нянюшка ласково гладила меня по волосам и посылала ироду проклятия. Но к сожалению, ничем помочь мне не могла. Только больше плакать я не собираюсь, время слабости прошло. Да и не в моем характере долго предаваться унынию. Надо искать выход.

Спустя час приходит слуга от дяди и сообщает, что герцог приедет для знакомства уже сегодня вечером. Я должна быть готова произвести на него нужное впечатление. Что ж, я определенно постараюсь. Вместе с нянюшкой начинаем готовиться. С помощью пудры выбеливаю ресницы, брови и губы. Добавляю синих теней под глазами. Тон кожи делаю бледным и желтоватым. А волосы няня укладывает в тугую прическу, чтобы нельзя было рассмотреть их густоту и красоту. Герцог видел меня издалека. Пусть теперь испытает разочарование. В дополнение ко всему выбираю платье, скрывающее грудь и тонкую талию. Все, я готова.

Наблюдаю в окно, как к дому подъезжает уже знакомая карета. Собираюсь выйти из комнаты, когда в нее врывается дядя. Видит меня и замирает.

— Почему ты так убого выглядишь, Мэй? — вопрошает злобно. — Я же сказал, чтобы не вздумала дурить!

— К сожалению, я сегодня с утра себя плохо чувствую, дядюшка, — произношу смиренно. — Наверное, съела что-то несвежее. Вам стоило поинтересоваться, смогу ли я принять гостей. Мы с няней еще добавили немного красок на лицо. А то совсем бледно-зеленая была.

— А надето на тебе что? Половая тряпка? — шипит опекун.

— Новые платья еще не успели привезти. Такой у меня гардероб. Я просила у вас месяц назад на расходы. Вы отказали, — злорадно усмехаюсь про себя. Это чистая правда, пусть теперь сам кусает локти!

— Покажи, что у тебя есть, я сам выберу, — требует он.

— Герцог уже приехал, — киваю в сторону окна. — Нельзя заставлять его ждать.

Дядя меняется в лице. Недовольно раздувает ноздри и злобно цедит:

— Хорошо. Держи меня за локоть и не шарахайся. Пойдешь так. В следующий раз заранее проверю, что ты на себя нацепила.

Так мы и идем встречать гостя. Как только мужчина появляется в гостиной и подходит ближе, дядя отвешивает ему поклон. Подчеркнуто любезным тоном представляет нас друг другу:

— Моя дорогая племянница, Мэйлин.

— Герцог, Саймон Стенли. Прошу простить, Ваше сиятельство, Мэй плохо себя чувствует. Ничего серьезного, небольшое недомогание. Но ради встречи с вами поднялась с постели.

Мужчина осматривает меня безэмоциональным взглядом и протягивает руку, в которую приходится вложить мою ладонь. Подносит ее к губам и заявляет:

— Тронут. Такая самоотверженность в молодой девушке. Это похвально, — звучит красиво. Только открытая насмешка в голосе делает этот комплимент издевательством.

Поцелуй на моих пальцах холодный и неприятный. Еле удерживаюсь, чтобы не вырвать руку. Гость сам ее отпускает и смотрит прямо в глаза. В его взгляде холод и отстраненный интерес, будто он наблюдает за забавной зверушкой. Уголки тонких губ чуть опускаются, делая выражение мужского лица еще более отталкивающим. Хотя герцог отнюдь не урод. По возрасту ему лет сорок, ненамного младше дяди. Но во всем облике пресыщенность и равнодушие. А еще жестокость. «Замечательный» кандидат в женихи. Мой опекун не мог выбрать хуже.

К сожалению, герцог явно не глуп. Всем своим поведением дает понять, что видит меня насквозь и не купился на мою игру. А я осознаю, что эту битву так просто не выиграть. Придется готовиться к долгому поединку. И для начала лучше изучить противника. За столом мало говорю, больше слушаю. Но разговор не касается серьезных тем, затра-

гивая в основном придворные сплетни и обсуждение драконов. Причем, оба мужчины сходятся в одном: этим ящерам доверять нельзя. И если с дядей все ясно: он все еще не простил лорду Эштану отказ взять меня в жены. То почему в то-не герцога проскакивает откровенное презрение, даже ненависть, пока не понятно. Но я хотела бы это узнать.

Просидев за столом еще какое-то время, понимаю, что ничего интересного больше не услышу. Демонстративно касаюсь пальцами виска, морщусь и сообщаю, что вынуждена покинуть такое интересное общество. Дядя бросает в мою сторону злобный взгляд, обещая разные кары. А герцог спокойно кивает, словно ему нет до меня дела. Когда уже выхожу в коридор и прикрываю за собой двери, чуть мешкаю. Возможно, удастся что-нибудь важное подслушать. Мои ожидания оправдываются. Гость холодно обращается к дяде:

— Я привез долговые расписки. Можете проверить, все оплачено. Предупреждаю, не вздумайте меня надуть. Поверьте, у меня есть сотня способов испортить вам жизнь.

Не слушаю льстивые заверения опекуна о том, что он ни за что и никогда... Шагаю к себе и думаю, что все это очень плохо. Я не знала, что у дяди были долги. Судя по всему, герцог их оплатил. А расплачиваться опекун собирается мной. Все еще серьезнее, чем я предполагала.

Глава 9 Эштан

Лин приняла мой артефакт. И это уже маленький шаг к доверию. А сегодня мы пройдем путь еще дальше. Если только моя ученица согласится. Я еще не вижу ее, но уже чувствую приближение. По тому, как сделал стойку дракон. По ее особому аромату, который с каждым разом для меня все вкуснее. Я уже легко выделяю его из всех остальных. И ощущаю издалека. Как только Лин появляется на площадке, мое сердце ловит ритм ее и как будто подстраивается. Это странно и сладко. Никогда еще не испытывал такого. Смотреть на нее — настоящее удовольствие. И я смотрю, жадно и ненасытно. Но только когда она не видит. Потому что не должен учитель так смотреть на свою ученицу.

Как обычно, девушка снимает маску и плащ. Показываю на ее доспехи.

— Это тоже снимай. Сегодня мы не будем отрабатывать приемы.

— А чем займемся? Теорией? — уточняет она, внимательно глядя на меня.

— Нет, практикой. Но не боевой. Будем учиться доверию, — заявляю я.

— Как это?

— Сейчас расскажу. Самое главное в доверии — честность. С обеих сторон. Но это обсудим чуть позже. А сначала

ла попробуем поиграть.

— Играть? — кажется, Лин смущена. А мне нужно снять ее сомнения. Поэтому объясняю:

— Да, игра отлично подходит для обучения. И взрослых тоже. Но чтобы все прошло хорошо, нужно уподобиться детям. Расслабиться и не воспринимать слишком серьезно. Смотреть на мир, как ребенок. Непредвзято, без догм и установок. Попробуем?

— Ну, хорошо. А что нужно делать?

— Сейчас ты закроешь глаза. А лучше, я завяжу их повязкой, — вытаскиваю из кармана специально приготовленную черную шелковую ленту. Лин настороженно отходит назад.

— Не уверена, что хочу это делать. Это странно...

— Не бойся. Здесь, кроме нас, никого нет. Ты завяжешь глаза. А я поведу тебя по площадке. Твоя задача — довериться мне, моим рукам. Моя — обеспечить тебе полную безопасность, — говорю это и сам внутренне содрогаюсь от предвкушения. Представляю девушку в своих руках. Полностью в моей власти. Едва сдерживаю довольный рык дракона от такой соблазнительной картинки. Своей радостью он только напугает Лин. Она колеблется. Думает, глядя на меня с сомнением. Но потом выдыхает и решительно кивает:

— Хорошо. Давайте попробуем.

Подходит ближе, поворачиваясь ко мне спиной. Пропускаю шелковую ленту сквозь пальцы и осторожно прикрываю ее глаза. Завязываю узел на затылке, прикасаясь к ее воло-

сам и наслаждаясь их гладкостью. Они всегда заплетены в косу, чтобы не мешать во время тренировки. А я мечтаю их распустить и зарыться в локоны пальцами. Но вряд ли когда-нибудь себе это позволю. Обхватывая Лин за плечи, разворачиваю к себе лицом. И от открывшегося зрелища замираю. Невыносимо соблазнительная картина. Нежная, атласная кожа, чуть приоткрытые губы, легкий румянец на щеках. И черная лента на глазах. А мне еще касаться ее придется.

Шумно дышу, глядя на девушку. Нависаю над ней, не в силах удержаться. Мое лицо совсем близко к ее. Взгляд зависает на пухлых губах. К счастью, Лин не видит, что я почти сошел с ума. Иначе вряд ли бы еще когда-нибудь мне доверилась. Я сам себе сейчас не доверяю.

— Начинаем? — спрашивает, неуверенно поворачивая голову. И ее слова приводят меня в чувство. Отступаю, облегченно выдыхая. Если бы я сорвался и поцеловал ее, думаю, больше здесь не увидел. Но досада на себя не отпускает. Какого черта я не способен держать себя в руках? Недопустимое для учителя поведение. До сих пор никогда не позволял себе даже намека на что-то интимное. А с Лин просто сносит голову. Мозги полностью плавятся и отключаются. Сосредотачиваюсь, захожу ей за спину и осторожно беру за плечи.

— Иди вперед, медленно, не спеша. И позволь мне вести тебя. Не сопротивляйся, подчиняйся моим рукам. Я стану твоими глазами. Проведу мимо опасностей, если ты позво-

лишь. На это время мы должны стать единым целым. Раскрой свое сердце и почувствуй мое. Они сольются в общем биении, — с каждым произнесенным словом мой голос хрипнет сильнее. Потому что говорю я отнюдь не об упражнении. Точнее, пытаюсь говорить о нем, но перед глазами совсем другие картинки.

Лин начинает двигаться. Первые шаги пока неуверенные, хрупкое тело под моими ладонями напряжено. Но я очень мягко направляю ее, придвигаясь чуть ближе. Моя грудь почти касается женских лопаток. Стук ее сердца в моей голове. Ее дыхание — мое. И в какой-то момент, словно щелчок, у нас все получается. Двигаемся настолько слаженно и четко, что я сам потрясен. Не могу поверить, как легко это удалось. Обычно такого слияния добиваются годами тренировок. А нам с первого раза повезло. У нас даже ритм шагов совпадает. Не путаемся, не мешаем друг другу. Подвожу Лин к краю площадки и останавливаюсь.

— Ты умница, — хриплю ей на ухо. — Все сделала правильно. А теперь заключительный штрих. Сейчас я тебя отпущу. Ты меня не видишь, не чувствуешь. Но я сзади. Прямо за твоей спиной. И никуда не уйду. Твоя задача — вот так, с завязанными глазами, упасть назад. А я тебя поймаю. Обязательно поймаю. Не позволю тебе пострадать или пораниться. Вопрос только в том, сможешь ли ты довериться. Не торопись, я подожду. Падай, когда почувствуешь, что готова. А если нет, тоже ничего. Простоними повязку. Попробуем

это упражнение в другой раз.

Ее фигурка снова замирает, напрягаясь. Я знаю, это сложно. Преодолеть инстинкт самосохранения и упасть назад, не глядя. Надеюсь только на вовремя подставленные чужие руки. Проходит минута, вторая. Я уже готов к тому, что Лин отступит. Наверное, слишком многого от нее хочу. Но она вдруг вытягивается в струну. Делает глубокий вдох и... падает навзничь. Прямо в мои объятия. Ловлю ее и чувствую, как ее тело подрагивает от выброса эмоций. Это нормально. Не нормально то, что я подхватываю ее на руки, крепко прижимая к себе. А еще, как при этом бешено стучит мое сердце. Не стоило этого делать. Но сдержаться было выше моих сил.

Усаживаю девушку на импровизированный стул. Сам аккуратно снимаю с ее глаз повязку.

— Ты отлично справилась, — хвалю, присаживаясь на свой топчан. — Просто идеально. Далеко не у всех с первого раза получается.

Нежные щеки чуть-чуть розовеют от похвалы. И мне невыносимо хочется до них дотронуться. Провести по гладкой коже кончиками пальцев. Ощутить ее шелковистость и тепло.

— А вы, учитель, — вдруг спрашивает Лин, — тоже будете падать мне на руки?

— Хм, ты права, — усмехаюсь я. — Это было бы честно. Но я слишком тяжелый для тебя. Обещаю к следующему ра-

зу придумать подходящее упражнение. А пока поговорим о доверии. Главное в нем — честность и открытость. А еще способность разговаривать, обсуждать важные для обоих темы. — Вижу, как Лин порывается что-то сказать. Останавливаю ее. — Да, я помню, что ты тщательно оберегаешь свои тайны. Не рассказывай мне факты из своей жизни, если пока не готова. Не называй имени. Но о том, что чувствуешь, что тебя беспокоит, постарайся говорить прямо. Здесь тоже все будет обоюдно. На этот раз я начну с себя. Прямо сейчас можешь задавать мне любые вопросы. Я отвечу честно.

Девушка задумчиво смотрит на меня. Пожираю ее взглядом. Мечтаю узнать, что за мысли сейчас крутятся в ее голове. Почему-то мне это очень важно. Я сознательно пошел на рискованный шаг. Иначе мы будем привыкать друг к другу слишком долго. Я бы не торопился. Но не знаю, есть ли это время у Лин. А потом звучит ее вопрос. И я понимаю, что мне нелегко будет выполнить обещание.

— Почему вы решили жениться здесь, в Лерадии? И почему, как я слышала, в результате отвергли всех невест?

Глава 10 Эштан

Я сам обещал честность и открытость. И теперь не могу отступить, каким бы сложным ни оказался для меня ее вопрос. Некоторые вещи я еще до конца не осознал. А что-то не смогу сказать прямо, чтобы Лин не сбежала от меня. Но постараюсь быть максимально откровенным. На самом деле, это не просто. Я редко кому открываю душу. Пожалуй, только Райан знает обо мне все. С ним единственным я обсуждал, как мучает меня моя ущербность. Не уверен, сможет ли понять это Лин. Люди слабо представляют, что значит для дракона истинная пара. Это не просто любовь. Это сама жизнь, общая кровь, одно на двоих сердце и душа.

— Ты ведь слышала, что у драконов есть истинные пары? — спрашиваю почему-то севшим голосом. А когда она кивает, продолжаю: — В вашем мире существует любовь. Пусть она, как настоящая драгоценность, не часто встречается, но ты можешь себе представить. А теперь умножь это в десятки раз. Найти свою пару — основной смысл существования дракона. Найти, боготворить и защищать. Родить от нее детей. Ничего нет важнее этого. В нашей стране — истинность главный закон. Даже короли отступают и склоняются перед нею. Никто не имеет права разлучать такие пары. Это считается тяжелым преступлением. А теперь представь дракона, который лишен возможности ощущать истинность из-за

сбоя в генах, который невозможно починить.

— Вы говорите о себе? — очень тихо уточняет девушка. Прекрасные глаза блестят, в них столько сочувствия, что у меня сжимает сердце. Кажется, давно уже смирился со своей неполноценностью. Но иногда все равно накрывает.

— Да, о себе. Но не я один с неисправным геном. Такие драконы иногда рождаются. И все они обречены на одиночество. Я приехал в вашу страну, чтобы не тосковать по несбыточному. Отвлечься делом и новыми впечатлениями. Кроме того, люди давно меня интересуют. Еще со времен войны.

— Вы воевали? — слышу новый вопрос.

— Воевал, — признаюсь глухо. — Но не сохранил к людям ненависти. Как бы это странно ни звучало.

— Вовсе нет, — отзывается Лин, вздыхая. — Мой отец тоже воевал. И тоже всегда говорил, что не все драконы плохие.

— Умный был человек, — замечаю осторожно. — От чего он умер?

Девушка молчит, хмуря брови. Потом напоминает:

— Сейчас ваша очередь рассказывать. Вы сами сказали.

— Ну хорошо. Итак, мне понравилось в Лерадии. И я подумал: почему бы не жениться здесь? Для ваших женщин истинность не важна, они не знают, что это такое. А в муже ценят внимание, заботу, защиту, доброту. Я готов все это дать. Какой смысл жить в одиночестве, если можно создать семью? Такие, как приняты здесь. Основанные на взаимном

уважении и симпатии.

— Далеко не все семьи на этом основаны, — грустно замечает моя ученица. — Вы о нас слишком хорошего мнения. Многие женщины ищут лишь статуса и богатства. А мужчины — красивую, покорную жену, с которой можно делать все, что захочешь.

— Ты так юна, а уже мудра не по годам, — качаю головой. — Мне жаль, что тебе пришлось рано повзрослеть. Поверь, я знаю, о чем ты говоришь. При дворе эти пороки видны еще лучше. Но я уверен, среди ваших женщин есть и другие.

— Конечно, есть, — соглашается Лин. Смотрит на меня внимательно. — Тогда почему вы так никого и не выбрали?

— Потому что найти такую оказалось непросто. Наверное, я использовал не тот подход. Каждый день ко мне приходят отцы, опекуны и братья. Но я не вижу самих девушек, — на этом месте моя ученица вдруг напрягается. Не понимаю причины. Ей не нравится, что я говорю о других? Такая реакция меня бы порадовала. Но я не обольщаюсь. — А без личной встречи не понять, что за невесту мне предлагают. К тому же, не уверен, что хватит одной встречи. Ну а потом... — торможу, осознавая, что едва не проговорился. Сейчас все мои мысли занимает конкретная девушка. Другие как-то быстро стали неинтересны. Но это Лин знать не нужно. Пока... Выбираю нейтральную версию: — Потом я понял, что не стоит торопиться. Не отказался от своей идеи, просто решил подождать. Я ответил на твои вопросы?

— Да. Спасибо, что поделились... — отвечает Лин, задумчиво разглядывая меня.

— Тогда твоя очередь. Я могу задавать вопросы? — вижу, как она сосредоточенно обдумывает мой вопрос, прямо сейчас решая, довериться или нет. Жду, почти затаив дыхание.

— Только общие, — произносит наконец. — Без имен.

— Хорошо. Что случилось с твоим отцом?

— Я не знаю, — отвечает, мрачняя. — Точнее, его лошадь понесла и сбросила отца в овраг. Он сломал шею. Дознаватель расследовал его смерть и признал несчастным случаем. Но я не верю. Папа был прекрасным наездником. Любил лошадей и даже разводил их. Он смог бы остановить испуганную лошадь.

— Давно это было?

— Два года назад.

— А твоя мать?

— Умерла во время родов. Меня воспитывал отец.

— С кем ты сейчас живешь?

— С опекуном, — каждую фразу Лин произносит с паузой. Словно решает, достаточно с нее откровенности или еще нет. Тороплюсь узнать больше.

— Еще какие-нибудь родственники есть?

— По линии мамы их много. Но мы никогда не общались.

— Почему?

— Мама совершила мезальянс, выйдя за отца. Родня отказалась от нее. А заодно и от меня.

— Ты пробовала их искать, когда умер отец? Все же ситуация изменилась. Они могли бы тебе помочь.

— Нет, — отрезает девушка, хмурясь. — Мне не нужно искать, я знаю, кто они. Но никогда не пойду на поклон. Не буду просить тех, кто отказался признавать отца и меня.

Смотрю на нее и испытываю нежность. Такая юная и уже осталась один на один с жестоким миром. Хрупкая и в то же время сильная. Гордая и упрямая. Прекрасная и волнующая. Нестерпимо хочется ее обнять. Пообещать защиту. Только вряд ли она ее примет. И все же не могу не попытаться.

— Что тебе угрожает?

— Меня хотят заставить сделать кое-что против моей воли, — отвечает с горечью. Хрупкая фигурка застывает в напряженной позе. — В нашем мире женщина не имеет никаких прав. И полностью принадлежит мужчине. Мужу, опекуну, отцу — все равно. В вашем тоже?

— Нет, в нашем мире все по-другому, — объясняю, еле сдерживаясь, чтобы не потянуться к ней. — Драконицы имеют даже больше прав, чем мужчины. Их меньше, они ценны. Их любят и оберегают.

— Я рада, что хоть где-то ценят женщин.

— Что именно тебя заставляют сделать? — продолжаю расспросы.

— Думаю, на сегодня достаточно, — качает головой Лин. — Я и так рассказала больше, чем собиралась. Мне пора идти, — поднимается на ноги. Не выдерживаю и делаю шаг к

ней. Осторожно беру за руку. Не сжимаю крепко. Если захочет вырваться — отпущу. Но она хоть и настораживается, руку не отбирает. А я в эйфории от того, что просто прикоснулся к ней. Вот так, не во время урока. И Лин это позволила.

— Чего ты боишься? — уточняю глухо. — Я ведь могу помочь. Да и предположить не сложно. Чего могут требовать от молодой, незамужней девушки? Выдать насильно замуж? Я угадал?

Глава 11 Мэйлин

Последствия ужина с герцогом Стенли оказываются для меня довольно плачевными. Дядя разъярен, что я так быстро сбежала, и долго выговаривает мне, пересыпая обвинения в непослушании угрозами выдать замуж за простолюдина. А еще решает сам заняться моим гардеробом. Вызывает на дом модистку и после замера моих объемов уводит ее к себе в кабинет, чтобы выдать инструкции. Уже на следующий день получаю результат его стараний. Пока шьются заказанные платья, мне присылают несколько готовых. И все, как на подбор, излишне откровенные: едва прикрытая грудь, оголенные плечи. Как такое носить не на балу, а в повседневности, не представляю.

А еще опекун сообщает, что теперь дважды в неделю герцог будет возить меня на прогулку. И первая состоится сегодня вечером. Дядя требует надеть одно из новых платьев и обещает проверить, как я выполнила его приказ. Так просто сдаваться не собираюсь, готовясь выдержать очередной бой. Когда приходит время, надеваю старое платье. И снова немного приглушаю внешность. Уже не так сильно, как в первый раз. Но все же заметно. Несвежий цвет лица, небольшие синяки под глазами. Сухие губы. А еще мне надо показать скверный характер. Но так, чтобы герцог опять не заподозрил игру. Это сложно. С другой стороны, он меня совсем

не знает и может купиться.

В комнату заходит опекун, чтобы проводить к карете, и сразу меняется в лице. Багровеет от злости, ноздри гневно раздуваются.

— Кажется, я был слишком добр с тобой, Мэй, — заявляет зловеще. — Возомнила, что имеешь право голоса? Так вот, забудь! Сейчас же переодевайся. Или я позову слуг. И тебя переоденут насильно.

— Но дядя, я пытаюсь сделать, как лучше, — стараюсь выдержать ровный тон, не выдавая всего, что творится внутри. Хотя на самом деле меня уже трясет от ненависти к нему, — Ваша модистка, похоже, ошиблась. Вместо платьев для приличных леди привезла наряды куртизанок. Разве нам нужно, чтобы жених принял меня за такую особу? На куртизанках не женятся. Посмотрите сами, — машу рукой на кровать, на которой разложены два самых ужасных наряда. — Я их оба померила. Вид получился вызывающий и вульгарный.

Дядя хмуро разглядывает яркие тряпки. Я специально перевела вину на модистку. Так ему будет легче отступить. И он, действительно, сдается. Еще раз осматривает меня и разрешает идти так. Окрыленная успехом, делаю следующий шаг. Сообщаю, что ради соблюдения приличий меня будет сопровождать няня. К сожалению, лимит терпения опекуна исчерпан. Брать с собой няню или любую другую служанку он категорически запрещает. Ссылаясь на то, что герцог — мой официальный жених. В обществе такие прогулки допус-

каются. Мне остается только смириться.

При моем появлении герцог галантно выходит из кареты, подавая руку и помогая забраться внутрь. Но на его лице привычно-равнодушное выражение. А глаза все так же холодны. Он не задает вопросов, не спрашивает, куда хочу поехать. Сам выбирает маршрут, давая указания конюху. Ощу-щая себя, будто сижу рядом с ледяной статуей. Застывшей и молчаливой. Зачем вообще нужна эта прогулка? Молчу и я. Желания общаться с навязанным женихом нет совсем. Зато могу погрузиться в свои мысли. И сразу же вспоминаю сего-дняшнее занятие с лордом Эштаном.

Упражнение на доверие, которое мы делали... Это было очень странно. Я говорила, что не доверяю мужчинам. Но то, как чувствовала себя в руках дракона, поразило. После первых минут я смогла расслабиться. И дальше меня окута-ло таким потрясающим коконом спокойствия и защищенно-сти, что не хотелось его покидать. Было и еще что-то, что я пока не сумела распознать. Слишком маленький у меня опыт общения с мужчинами. А с драконами, тем более. Ко-гда учитель вел меня, беспомощную, с завязанными глазами, мне вдруг нестерпимо захотелось откинуться на его грудь, которая иногда касалась моей спины. Пусть мимолетно, но я успела почувствовать ее твердость.

 А потом состо-ялся наш разговор. Лорд Эштан поделился своей трагедией. Мне было тяжело слышать это. Когда мужчина говорил, я ощущала его тоску и боль, как свою. Конечно, я слышала про

истинные пары. Но не представляла, что ее отсутствие может так сильно угнетать. Под впечатлением от искренности учителя, незаметно для себя, рассказала ему больше, чем собиралась. Я думала остаться для него безымянной ученицей. Взять от наших занятий все, что смогу. А потом исчезнуть. Но с каждым разом все больше и больше привязываюсь к дракону. Еще никто из мужчин, кроме отца, не был так добр и внимателен со мной. А теперь он догадался, что меня собираются выдать замуж. И я эту догадку не опровергла.

Карету шатает на неровной дороге, и я возвращаюсь в реальный мир. Вспоминаю, что у меня вообще-то есть задача. Вести себя так, чтобы оттолкнуть жениха. Молчанием это точно не получится. Надо, наоборот, восхищаться всем, что вижу вокруг. И постоянно болтать. Так, чтобы у моего спутника разболелась голова. Бросаю взгляд в окно и начинаю щебетать. Уже через минуту мужчина морщится от моего голоса. Резко хватая за локоть и грубо приказывает:

— Прекрати!

Замолкаю, глядя на него с недоумением и даже обидой. Очень надеюсь, натуральной. Но его мои взгляды не смущают. Впервые за этот вечер он обращает на меня внимание и заявляет:

— Послушай, девочка. Не нужно строить из себя идиотку. Я достаточно о тебе узнал, прежде чем свататься. Точнее, прежде чем заплатить долги твоего дяди. Ты идеально под-

ходишь мне внешностью, умом и характером. Люблю укрощать таких, как ты, строптивых и упрямых, — на этих словах в глазах герцога зажигается странный огонь. Дикий и безумный. Словно он предвкушает что-то очень приятное для себя. А у меня от его взгляда мороз по коже. Герцог быстро гасит этот огонь. Но я уже успела понять: оказаться в его власти смертельно опасно. А еще, что никакие мои приемы с ним не сработают. Нужно придумывать что-то радикальное.

Оставшаяся поездка проходит в давящем молчании. Я больше не пытаюсь заговорить. Мы приезжаем в тот самый парк, где я увидела мужчину в первый раз. Бесцельно бродим по дорожкам. По прошествии часа герцог возвращает меня к дому и сразу же уезжает, не поднимаясь к дяде. Я быстро ухожу в свою комнату. Меня встречает бледная нянюшка. Хватает за руки и произносит с тревогой:

— Пока вы гуляли, я пообщалась кое с кем из прислуги. Разузнала, что болтают про герцога. Говорят, он дважды вдовец. И обе его жены скончались от разных несчастных случаев. Нельзя тебе замуж за него, сердечко мое, — восклицает няня. Обнимает меня и прерывисто вздыхает. — Что нам делать, Мэюшка? Вот ирод проклятый, нашел тебе в женихи чудовище! Некому теперь мою дитятку защитить...

Глава 12 Эштан

Теперь я знаю, чего боится Лин. Что ее заставят выйти замуж против воли. Мне известно, что у людей такие браки в порядке вещей. Отец или опекун принимает решение, а женщине остается только смириться. Для драконов это невозможно. Мы слишком свободолюбивая раса. наших женщин никто не может принудить к нежеланному замужеству. Даже мысли в голову не придет. Слишком ценны для нас драконы. Слишком сильна в парах эмоциональная связь. Если женщине будет некомфортно, мужчина-дракон прочувствует то же самое в полной мере.

А здесь, в Лерадии, девушке никак не противостоять главному мужчине в семье. Не повлиять на его решение. Как только думаю, что Лин насильно поведут под венец, в сердце разгорается ярость. Не должно быть так! Я готов этому помешать. Но ее опекун вряд ли станет меня слушать. Еще неизвестно, что там за жених. Впрочем, если бы он был достойным, девушка не противилась бы. Даже боевым искусствам обучается. Но как ей это поможет против мужа? После свадьбы у него будут все права. В том числе и на супружескую постель. Мой дракон отвечает на это гневным ревом. Я с ним полностью согласен.

Вчера, когда рассказывал Лин, почему решил отложить вопрос с женитьбой, был не до конца откровенен. Дело не

в том, что не могу найти подходящую невесту. А в том, что уже нашел. И чем больше обдумываю эту мысль, тем удачнее она кажется. Это выход для нас обоих. Я сам женюсь на Лин. Здесь даже возражения ее опекуна не будут иметь значения, если король поддержит этот брак. А он вполне может, чтобы упрочить дружбу с драконами. Представляю, что Лин станет моей, ощущая восторг и эйфорию. Она так глубоко запала в душу, что это будет самым естественным шагом. Вопрос только в том, примет ли предложение моя ученица? Наше последнее упражнение дает мне надежду. Когда я вел Лин с завязанными глазами, чувствовал, как легко установилась наша связь. Девушка уже принимает меня, открывается и доверяет.

Жду нашего занятия с нетерпением. Сегодня я обещал игру на мое доверие. И уже придумал, что поможет сблизить нас еще больше. А потом я предложу ей стать моей женой. Предвкушение разгорается в сердце, наполняя его счастьем. Давно уже не чувствовал себя настолько живым. Мои дни были похожи друг на друга будничными делами и плохо заглушаемой тоской. Лин перевернула привычный мир всего за несколько дней. Теперь я смотрю в будущее с надеждой и азартом, а не с горечью и безразличием.

До начала урока остается полчаса, когда по артефакту связи приходит незапланированный вызов от Райана. Отчего-то накатывает тревога. Особенно, когда слышу взволнованный голос друга.

— Эш, дружище, ты там еще не женился? — начинает он с ходу.

— Нет пока. Но планы уже есть, — удивляюсь, как он так подгадал. Как раз все мысли об этом.

— Не торопись! Есть кое-что важное, что ты должен услышать. Мы начали разбирать записи, что нашли вместе с артефактами в замке моей Ани. Представь себе, в них есть упоминание о ущербных генах. Они проводили опыты и, похоже, добились результата. Пока больше расшифровать не удалось. Но ты понимаешь, что это значит? Возможно, у тебя будет шанс встретить истинную, — слышу его слова, но смысл их доходит не сразу. Только чувствую, как сердце замирает, а потом пускается вскачь. Рэй продолжает: — Жду тебя в Далесаре, Эш. Прилетай на несколько дней. Специально отобранная команда работает с записями день и ночь. В ближайшее время могут появиться подробности. Хочу, чтобы ты узнал первым.

Друг отключается, а я встаю и нервно брожу по кабинету, пытаюсь осмыслить все, что услышал. И не могу поверить. Я так долго мечтал, надеялся, сходил с ума от отчаяния. А потом похоронил эти надежды очень глубоко. И всего парой предложений Райан снова их всколыхнул. Моя пара! Я смогу узнать, что значит чувствовать ее. Ощутить истинность в полной мере. Найти ту, что делает жизнь дракона осмысленной. Самую большую его ценность. Заставляю себя отпустить ожидания, пока не получу доказательства. Они могут

не оправдаться. Хотя вряд ли Райан говорил просто так, не убедившись. Друг знает, как эта тема для меня болезненна.

До начала занятий с Лин остается совсем немного. И я не понимаю, что мне теперь делать? Как звать ее замуж, если у меня появился, пусть и призрачный, но все-таки шанс обрести истинную. Ведь против тяги к паре дракон не сможет устоять. Жизнь вдали от нее будет настоящим мучением для обоих. Иду на площадку в полной растерянности. Я собираюсь последовать совету Рэя и отправиться в Далесар. А значит, наши уроки придется ненадолго отложить. И как мне это объяснить? Придумать подходящий повод не сложно. Но я ведь сам настаивал на честности.

А потом вижу Лин. И снова кажется, что мне больше ничего не надо. Я знаю об истинности только по рассказам. А к девушке испытываю целую бурю реальных чувств. Радуюсь ее приходу, с жадностью рассматриваю хрупкую фигурку и прекрасное лицо. Замечаю в медовых глазах еще больше печали, чем в прошлый раз. И разрываюсь от противоречий. Мне хочется ее защитить. Всем, что у меня есть. Силой, положением, статусом моей жены. Но я не имею права давать ей ложную надежду, если не смогу сдержать слово. Это будет еще хуже. Придется придумать другой способ ей помочь.

— Здравствуй, Лин, — приветствую ученицу, и вижу, как ее глаза оттаивают. Она тоже рада меня видеть. Затапливает ощущением вины. Как будто я ее предаю, хотя ничего пока не обещал. Пытаюсь справиться с эмоциями и продолжаю:

— Сегодня мы позанимаемся. А потом поговорим.

— Хорошо, учитель, — соглашается она. Общение со мной ее больше не пугает. Я сам стремился к этому. А теперь не знаю, как поступить. И тут девушка добавляет: — Я тоже хотела узнать у вас кое-что...

Глава 13 Мэйлин

Нянюшка пересказала много слухов, ходящих о герцоге Стенли. Но от чего точно умерли обе его жены, нам, конечно, не узнать. После странной прогулки с женихом в несчастные случаи я не верю. Исходящую от него опасность ощутила всей кожей. Когда в его глазах появился тот самый дьявольский блеск, мне захотелось оказаться как можно дальше. Если я попаду во власть этого мужчины, никто за меня не заступится. Дядя благополучно забудет о моем существовании, как только выдаст замуж. Няню Агату не станут слушать. А герцогу раздавить ее не составит труда. Сердце сжимается от страха за единственную родную душу.

Самое ужасное — герцог уже назначил меня своей новой жертвой, испытал азарт предвкушения и теперь не отступит. Единственным выходом видится побег. До моих восемнадцати лет осталось чуть меньше двух месяцев. Этого должно хватить, чтобы подготовиться. Больше тянуть нельзя, нужно продумывать варианты. Завтра у меня занятия с лордом Эштаном. Сжимаю в ладони подаренный им артефакт. Возможно, скоро придется воспользоваться им, если все пойдет не по плану. А что, если не дожидаться этого и попросить помощи прямо сейчас? Мне стыдно перекладывать свои проблемы на других. Но дракон — единственный, кто выразил желание помочь. Решаю для начала поговорить. Может, най-

дется выход, которого я не замечаю?

На тренировочную площадку прихожу заранее, но учитель уже дожидается меня. Невольно люблюсь им, пробегаясь взглядом по мощной фигуре. Крепкой шее и груди, виднеющейся в вырезе рубахи. Сильным рукам с ярко выраженными венами. Мощным бедрам. Дальше взгляд не опускаю, смущенно перевожу его к лицу. Поднимающаяся из глубины души радость от встречи внезапно напрягает меня. Прислушиваюсь к себе и осознаю: то, что я чувствую к дракону, уже давно перешло за рамки благодарности.

Он нравится мне не просто как учитель, а как мужчина. А это опасно. Нельзя дарить сердце тому, кому оно заведомо не нужно. Я слишком очаровалась лордом Эштаном. А он уже однажды отказался жениться на мне. Да, тогда мы не были знакомы. Сейчас все по-другому. Я чувствую его симпатию и хорошее отношение. Но во-первых, это все равно не значит, что теперь он согласится на мне жениться. А во-вторых, я сама никогда ему такого не предложу. Не хватит смелости. Дядя тоже больше не придет к дракону. Он уже нашел жениха, который его полностью устраивает. И даже получил за меня выкуп в виде оплаченных долгов.

Подхожу к учителю, стараясь сохранять хладнокровие. Но как только ловлю взгляд ярко-синих глаз, сердце на секунду замирает и мгновенно разгоняется. Чувствую, как горят щеки. Я даже запах мужской чувствую. Очень приятный, с терпкими нотками леса и свежести. Никогда не оценива-

ла мужчин по запаху. Впервые со мной такое, чтобы чей-то аромат так сильно будоражил. И голос у дракона низкий, хрипловатый. Отзывается где-то глубоко внутри. Наслаждаясь интонациями, даже не сразу понимаю, что учитель говорит. Вслушиваюсь и понимаю: он тоже хочет пообщаться со мной.

Но сначала у нас упражнение на доверие. Мне очень интересно, что лорд Эштан придумал.

— Сейчас мы сядем рядом, — хрипло объясняет он. — Я закрою глаза, ты тоже. И дальше будем общаться тактильно. Ты будешь. Попробуй ощупать мое лицо. Можешь трогать все до уровня плеч. Я не буду мешать. А ты не стесняйся. Нам нужно настроиться друг на друга. Почувствовать на уровне тела, дыхания. Тогда ты сможешь быстрее впитывать знания, что я даю. Понимать меня без слов. Предугадывать мои движения. Не сразу, конечно, на это понадобится время. Но у нас и так быстро получается, — добавляет, со странным напряжением глядя на меня. Чувствую, что сегодня учитель не так спокоен, как обычно. Его словно что-то гложет.

Упражнение, которое он придумал, и простое, и сложное одновременно. Понимаю это, как только закрываю глаза и тянусь к его лицу. Кончики пальцев опалает горячее дыхание. По телу волной проходит дрожь. Я резко одергиваю руку. Это слишком чувственно. Не уверена, что смогу. Мне проще взять меч и сразиться с ним, чем коснуться его кожи. Но очень хочется узнать, какая она? Мягкая или жесткая,

прохладная или горячая? Пробую снова. Как только пальцы касаются мужской щеки, мы оба вздрагиваем. Слышу, как шумно выдыхает дракон. И эта реакция мне почему-то нравится.

Кожа учителя очень горячая. Я слышала, что температура тела драконов выше нашей. И теперь могу сама в этом убедиться. А еще она чуть шероховатая. Ее очень приятно трогать. Поднимаю вторую руку и начинаю свое исследование. Скулы, брови, ресницы, веки. Мои касания легкие, как крылья бабочки. Пальцы подрагивают от избытка эмоций. Дракон дышит глубоко, но не шевелится. Словно я глажу статую. Только живую и теплую. Наше дыхание синхронизируется. Как-то само получается. Как и говорил учитель, я начинаю чувствовать его. Мы сливаемся на интуитивном уровне.

Спускаюсь ниже. Ощупываю покрытый щетиной подбородок с ямочкой посередине. Вопреки ожиданиям, его борода почти не колется. Больше щекочет. А дальше случайно касаюсь мужских губ. Не планировала их трогать, но подушечки слегка мажут по ним, успев ощутить их твердость и гладкость. Быстро убираю руку. Слышу, как дракон сглатывает. Но не останавливает меня. Снова тянусь к нему. Уже ниже. Где-то здесь должна быть шея. Но как только пальцы касаются горячей кожи, понимаю, что промахнулась. Это не шея, а яремная впадина. Рука замерла и не хочет отрываться от напряженного тела дракона. Медленно веду чуть ниже, к ключицам. Сама осознаю, что это уже не исследование. Нуж-

но немедленно прекратить. Только не могу заставить себя. Слишком приятно и сладко.

Лорд Эштан неожиданно отшатывается.

— Не открывай глаза, — хрипит он. Слышу шум шагов.

— Я... сделала что-то не то? — произношу растерянно.

— Простите, учитель...

— Все нормально, — глухо доносится до меня уже со стороны. — Это не ты, а я... Подожди, пожалуйста. Через пару минут продолжим.

Не смотря на эти слова, меня охватывает волнение. Вдруг, я перешла границы? Но дракон мог в любой момент меня остановить. И остановил — отвечаю сама себе. Чувствую неловкость. Наверное, не стоило соглашаться на этот эксперимент. Если бы мой опекун увидел, чем мы тут занимаемся, упек бы меня сразу в монастырь. Впрочем, он бы меня и за обучение искусству боя тоже наказал. Все, что я сейчас делаю, противоречит нормам общества. По большому счету, мне плевать. Я не боюсь за испорченную репутацию. У меня нет подруг и родителей, которым было бы за это стыдно. Зато, тогда бы точно разбежались все женихи.

— Открой глаза, Лин, — слышу ровный голос учителя. Выполняю и сталкиваюсь с его взглядом. Не ярко-синим, как обычно, а темным, похожим на грозовое небо. В глубине зрачков мечутся всполохи молний, завораживая меня. Сердце снова сжимается. Но не от страха. А от чего-то неведомого, непонятного. Запретного. Того, что я не должна испыты-

вать к дракону. А он вдруг делает шаг ко мне и протягивает руку.

Глава 14 Эштан

Пока тонкие пальчики нежно ощупывают мое лицо, тысячу раз проклиная свою идею. Если бы я знал, как отреагирую на ее прикосновения, предложил бы другое упражнение. Женщины трогали меня много раз, гораздо откровеннее и настойчивей. Но никогда еще мой дракон не сходил от этого с ума и не рвался на волю. В какой-то момент происходит еще более странное. Ощущаю на своем лице уже не просто пальцы. Лин будто касается меня душой. И моя душа отзывается. Трепещет вслед за ее, попадая в унисон.

А потом девушка задевает мои губы и замирает. Глотаю рвущийся из груди рык. Чувствую себя на пределе. Осознаю, что могу сорваться в любой момент. Надо прекращать эту пытку. А Лин продолжает испытывать выдержку, осторожно прикасаясь к горлу, мягко ведет вниз. Неожиданная ласка обжигает сильнее огня, оставляя следы прямо на сердце. Тело скручивает желанием такой силы, что я не в состоянии удержаться. Чтобы не схватить ее в объятия, отшатываюсь и отхожу подальше. Борюсь с собой и внутренним зверем. Ощущаю, как вспарывают кожу когти. На лице появляется чешуя. Не нужно моей ученице этого видеть. Едва владея голосом, прошу ее не открывать глаза.

Рвано глотаю воздух, пытаюсь прийти в себя. В душе дикий разлад. Если бы не шанс найти истинную, я бы уже сде-

лал предложение. Сейчас мне не хочется никуда ехать. Впервые в жизни моя ущербность больше не кажется трагедией. Я ведь жил с ней столько лет, проживу и дальше. То, что я чувствую к Лин, похоже на рассказы Райана о его паре. Такая же сильная тяга, щемящая нежность, потребность присвоить, защищать, оберегать. И едва переносимое желание. Поворачиваюсь к замершей на топчане девушке. Прошу ее открыть глаза и протягиваю руку.

Как только она вкладывает свою ладонь в мою, осторожно притягиваю ее к себе. Между нашими лицами всего несколько сантиметров. Все, о чем я могу сейчас думать — каковы ее уста на вкус? Их спелая сладость манит так, что контроль трещит по швам, полностью отключаясь. Ее удивительный аромат забивается в ноздри, заставляя дракона глухо рычать. Усилием воли поднимаю глаза выше. Открытый взгляд девушки бьет под дых. Ужасаюсь тому, что был готов совершить. Я добился доверия Лин, а теперь жестоко его предаю. Как посмотрю ей в глаза, если сначала дам надежду, а потом отберу?

Сцепляю челюсти, едва не кроша зубы. Выпрямляюсь, тяжело дыша. Нет, сначала я все-таки летаю в Далесар. Узнаю все о загадочных записях. В очередной раз пойму, что моя ущербность не лечится. И вернусь к той, что заняла все мои мысли. Уже без сомнений и колебаний предложу ей выйти за меня. Надо сделать все как можно быстрее. После урока сразу свяжусь с Райаном и сообщу о своем решении. Но сна-

чала обещанный разговор. Отхожу от девушки на безопасное расстояние. Дышу через раз, чтобы прочистить мозги и взять себя в руки.

— Лин, я должен кое-что сообщить. Но начнем с тебя. О чем ты хотела поговорить?

— Я... — растеряно произносит моя ученица и замолкает, явно собираясь с мыслями. Вижу, что ей нелегко. Хочу подбодрить. Но она сама продолжает: — Я хотела сказать. Вы были правы. Мне не мешает помощь. Только не знаю, что тут можно сделать. Меня, действительно, собираются выдать замуж против воли. Опекун уже подобрал жениха.

— Сколько у нас времени? — уточняю, сдерживая ярость, когда вижу, как в медовых глазах снова появляется печаль.

— Чуть меньше двух месяцев, — морщится Лин. — Как только мне исполнится восемнадцать, я вступлю в брачный возраст.

— Кто твой жених? — требую жестко, — Можешь пока не называть имя. Но хотя бы статус, чтобы я представлял, с кем имею дело.

— Это самое сложное, — вздыхает Лин. — Он слишком знатен, богат и близок к королю. А еще носит герцогский титул. Герцог Саймон Стенли...

— Что ж, найдем управу и на герцога, — усмехаюсь зло. И одновременно ощущаю эйфорию. Еще один шаг ее доверия. Зная имя жениха, я легко могу вычислить и ее настоящее имя. Перехожу к своим новостям: — Мне нужно на

несколько дней отправиться в Далесар, — уклончиво обхожу причину поездки, не решаясь сказать правду. Моя ученица не скрывает огорчения. Ее разочарование отдается в душе привкусом горечи. — Как только вернусь, вплотную займусь твоим замужеством. Время у нас еще есть. И я обещаю. Так или иначе, найду выход. Никто насильно не поведет тебя под венец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.